

здоровья в финансовые операции, в особенности посредством так называемых FinTech-услуг. Кроме того, Всемирный банк считает, что на макроэкономическом уровне от 5 до 7 % внутреннего валового продукта (ВВП) упускается из-за экономического отчуждения людей с ограниченными возможностями.

Ключевые барьеры для инклюзии:

физические барьеры – отсутствие пандусов, пороги, ступени и т. д.;

коммуникационные барьеры – отсутствие (недостаточность) информации и ресурсов в доступных форматах (шрифт Брайля, язык жестов или простой язык);

поведенческие барьеры – негативные стереотипы или нанесение стигмы относительно возможностей людей с инвалидностью и их семей;

институциональные барьеры (политические и экономические) – правовые нормы (институты), которые дискриминируют или игнорируют права людей с инвалидностью.

Повышение финансовой инклюзии – мировой тренд. Все больше стран с развитыми и развивающимися экономиками обращают внимание на проблемы финансовой доступности для людей с ограниченными возможностями и разрабатывают соответствующие программы.

Инклюзивные компании в целом получают на 28 % больше доходов, а их рентабельность в среднем на 30 % выше, чем у неинклюзивных конкурентов. В этой связи ежегодно количество инклюзивных бизнесов растет: уже порядка 170 компаний из Fortune 1000 имеют самые высокие показатели индекса инклюзивности.

Таким образом, внедрение в 2022 г. в белорусскую банковскую практику концепции базового счета послужит фундаментом для расширения финансовой инклюзии, что будет способствовать укреплению экономической безопасности страны.

УДК 351.74:65

В.И. Стельмах

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Мировая экономика, фундаментом которой является энергетика, взяла курс на переход к низкоуглеродной энергетике, замене углеводородов (нефть, газ и уголь) на альтернативные источники энергии. Республика Беларусь, подписавшая вместе с другими 195 странами в 2015 г. Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН

об изменении климата, регулирующие меры по снижению содержания углекислого газа (CO₂) и других парниковых газов в атмосфере, также взяла на себя обязательства снижать его выбросы и реализует комплекс соответствующих мер.

В странах ЕС за 2020 г. производство электроэнергии из ископаемого топлива снизилось на 9,8 % по сравнению с предыдущим годом. Кроме перевода энергетики на безуглеродные технологии страны ЕС с 2025 г. планируют отказаться от автомобилей с двигателем внутреннего сгорания, ввести углеродный налог на импорт продукции, получаемой в результате масштабного выброса CO₂ в атмосферу.

Введение углеродного налога будет иметь негативные последствия для белорусской экономики, резко сократит прибыль отечественных экспортеров в ЕС металла для автомобильной промышленности и строительства, азотных удобрений, товаров химической промышленности, бумажной продукции и других товаров.

В то же время следует отметить, что некоторые европейские страны уже перешли к низкоуглеродной энергетике (например, во Франции эксплуатируется 56 промышленных ядерных реакторов, производящих 77 % электроэнергии; 12 % электроэнергии производится на ГЭС).

В таких условиях обеспечить энергетическую безопасность Республики Беларусь, т. е. состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения, будет непросто.

Основной проблемой энергетической безопасности Беларуси является низкий уровень самообеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами. Производство тепловой и электрической энергии большей частью осуществляется за счет природного газа, получаемого из Российской Федерации.

Во-первых, запасы газа тоже не безграничны. По данным АО «Росгеология», запасов газа в РФ хватит на 70 лет, запасов нефти – на 30 лет.

Во-вторых, мировые цены на энергоносители стремительно растут. В сентябре текущего года на биржах в Европе цена за 1 тыс. м³ газа превысила отметку в 1 100 долл., есть основания полагать, что стоимость «голубого топлива» в Европе еще не достигла своего предела. Еще выше цены на газ в странах Азии. Следствием этого явилось закрытие десятков предприятий химической промышленности, электростанций в ряде стран ЕС.

В-третьих, природный газ является сырьем для химической промышленности, так как содержит в своем составе гелий, азот и другие ценные компоненты, используемые для производства удобрений, электроники, пластмасс и других необходимых товаров. Использование природного газа для энергетических целей без выделения его ценных компонентов – пример нерационального природопользования. В Российской Федерации на газопроводах («Северный поток», «Сила Сибири» и др.), по которым осуществляется экспорт газа его основными потребителям в Европе и Китае, интенсивно ведется строительство химических предприятий по его переработке и извлечению наиболее ценных составляющих для их использования в других отраслях экономики, поставки на мировой рынок. На экспорт будет направляться только энергетический компонент природного газа – метан.

Сегодня и на перспективу в Республике Беларусь создана стройная система нормативного правового регулирования обеспечения энергетической безопасности, куда входят: Закон «Об энергосбережении» 2015 г., Закон «О возобновляемых источниках энергии» 2010 г., Государственная программа «Энергосбережение» на 2021–2025 годы и др.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 29 июля 2021 г. № 292, в разд. 6.2 «Устойчивая энергетика и энергоэффективность» ставится задача снижения зависимости экономики от углеводородов за счет ввода БелАЭС, а также использованию местных топливно-энергетических ресурсов (ТЭ) и возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Ввод в эксплуатацию БелАЭС, состоящей из двух атомных реакторов, это не только уход энергетики от углеводородов, что позволит долю природного газа в энергетике снизить с 95 до 55 %. По данным Министерства энергетики, выход БелАЭС на полную мощность позволит заместить около 4,5 млрд м³ природного газа в год для выработки тепловой и электрической энергии, значительно уменьшить выбросы CO₂, ежегодно экономить более 500 млн долл. на закупках газа.

Сегодня в мире эксплуатируется около 450 ядерных реакторов для производства энергии более чем в 30 странах.

В сфере вовлечения в топливный баланс местных ТЭР, ВИЭ за последние годы в Беларуси проделана также большая работа. В результате их доля в валовом потреблении ТЭР ежегодно увеличивается и электрическая мощность установок составляет около 500 МВт, что более чем в 10 раз превышает этот же показатель шестилетней давности – 47 МВт (на 1 января 2014 г.). В настоящее время на территории Беларуси элек-

троэнергию производят более 80 солнечных электрических станций мощностью 159 МВт, 53 гидроэлектростанции мощностью 96 МВт; работает 101 ветроэнергетическая установка мощностью 109 МВт, 29 биогазовых установок мощностью 38 МВт, 10 мини-ТЭЦ на древесном топливе электрической мощностью порядка 89 МВт.

Следует, однако, отметить и то, что перспективы получения электроэнергии из ВИЭ в Беларуси сталкиваются с рядом следующих трудностей:

территория нашей страны в основном равнинная, скорость и объемы имеющихся водотоков небольшие, как и небольшое количество рек, пригодных для строительства гидроэлектростанций;

с определенным опозданием в республике начато строительство заводов по производству топливных пеллет (гранул) из низкосортной древесины и отходов деревопереработки, которые значительно дешевле природного газа, особенно в условиях постоянно растущих на него цен. Использование пеллет в качестве энергетического ресурса в республике пока что носит ограниченный характер, так как для этого нужны специальные котлы и оборудование. Большая часть продукции пеллетных производств идет на экспорт, в Европу на нее имеется большой спрос;

электроэнергия, производимая из ВИЭ, датируется из бюджета и значительно дороже электроэнергии, производимой из традиционных источников;

установки ВИЭ работают нестабильно и зависят от погоды, времени суток и других факторов, что регулярно отрицательно сказывается на их работе. Например, в штате Техас США, где основная доля электроэнергии производится из ВИЭ, зимой текущего года из-за обледенения лопастей ветрогенераторов и снежного покрова на солнечных панелях вся «зеленая энергетика» вышла из строя. В сентябре текущего года из-за отсутствия ветра в некоторых странах Европы резко сократилась выработка электроэнергии ветрогенераторами, и цены на электричество подскочили в несколько раз. В Великобритании цена за мегаватт-час выросла с начала августа почти в три раза, а с сентября 2020 г. – почти в семь раз, составив 331 евро, в Германии цена за мегаватт-час за месяц выросла на 30 % (почти 130 евро);

важнейшей проблемой использования ВИЭ является сохранение электроэнергии, вырабатываемой из ВИЭ (например, электроэнергия вырабатываемая солнечными электростанциями в ночное время). Гигантские аккумуляторы обходятся очень дорого, срок их эксплуатации не превышает пять лет, их производство и утилизация создают серьезные экологические проблемы.

В настоящее время Министерство энергетики осуществляет изучение возможности строительства второй АЭС, чтобы подготовить соответствующие материалы и обоснования к концу 2021 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переход к низкоуглеродной энергетике – это реалии сегодняшней экономики и экологии, которые касаются безопасного и устойчивого будущего всех граждан Беларуси.

В таких условиях, по нашему мнению, обеспечение энергетической безопасности, сохранение конкурентных преимуществ экономики Беларуси возможно за счет максимального использования местных топливно-энергетических ресурсов и возобновляемых источников энергии, а также за счет дальнейшего развития в Беларуси ядерной энергетики.

УДК 343.985

А.П. Стефаненко

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Коррупция как угроза национальной безопасности государства препятствует верховенству закона и реализации прав человека; является серьезной преградой на пути развития общества, подрывает его моральные устои, уменьшает степень доверия к власти, не допускает конкуренции, замедляет процессы экономических и социальных преобразований, создает благоприятные условия для теневой экономики.

Глава белорусского государства неоднократно обращал внимание на необходимость противодействия коррупции, делая акцент на том, что «коррупция – это ржавчина, которая разъедает не только экономику, но и общество, весь уклад, в котором мы живем и который создали. Это унижение человека».

Соответственно, проведение антикоррупционной политики выступает одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности. Условно антикоррупционную политику можно разделить на следующие стадии:

- разработка антикоррупционных программ;
- планирование антикоррупционных мероприятий;
- прогнозирование и анализ состояния коррупции и тенденций ее развития;
- разработка специальных антикоррупционных законопроектов и проектов подзаконных актов;

антикоррупционная экспертиза законопроектов и проектов подзаконных актов;

мониторинг реализации антикоррупционной политики и состояния коррупции;

отчетность государственных органов в целях оценки эффективности их антикоррупционной деятельности.

Противодействие коррупции и борьба с ней определены Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь в качестве приоритетного направления деятельности государства. Основными нормативными правовыми актами, которыми руководствуются государственные органы при осуществлении деятельности по противодействию коррупции, являются: Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» и «О государственной службе в Республике Беларусь», Типовое положение о комиссии по противодействию коррупции. На основе указанных документов в соответствии с государственными программами по борьбе с преступностью и коррупцией, утвержденными республиканским координационным совещанием по борьбе с преступностью и коррупцией, разработан и принят ряд ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы профилактики, предупреждения и недопущения коррупционных проявлений в системе органов государственной власти и управления.

К числу иных нормативных правовых актов, составляющих антикоррупционное законодательство Республики Беларусь, также относятся:

Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь»;

Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»;

Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»;

Декрет Президента Республики Беларусь № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций»;

Декрет Президента Республики Беларусь № 3 «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией»;

Директива Президента Республики Беларусь № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины»;

Директива Президента Республики Беларусь № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»;

Указ Президента Республики Беларусь № 330 «О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью»;